

В диссертационный совет Д 170.003.02, созданный на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Богдановой Елены Евгеньевны доктора юридических наук (научная специальность - 12.00.03), профессора, профессора кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
125993. Россия, Москва, ул., Садовая-Кудринская дом 9.

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Лакоцениной Натальи Михайловны «Недействительность притворных сделок в гражданском праве России», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Актуальность представленного Н.М. Лакоцениной диссертационного исследования проблем недействительности притворных сделок не вызывает сомнения. Гражданско-правовые сделки направлены на урегулирование имущественных отношений на основе автономии воли субъектов, а потому эффективность правовой регламентации сделок не только обеспечивает условия реализации гарантированной Конституцией РФ свободы экономической деятельности, но выступает важным фактором устойчивости гражданского оборота и стабильного экономического развития общества в целом.

Одним из средств обеспечения требований правопорядка, установленных публичной властью в целях охраны прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений, выступает институт недействительности сделок, в основе которого лежит непризнание

юридической силы за такими актами, которые вступают в конфликт с признанными обществом и предусмотренными в законе ценностями. Неизбежность такого рода конфликтов является обратной стороной лежащей в основе сфер саморегулирования свободы, обуславливающей формирование разнообразных, зачастую противостоящих друг другу частных интересов, нередко вступающих в противоречие с интересами публичными. Эффективность правового регулирования недействительности сделок с точки зрения защиты интересов частных лиц и общества в целом предопределяется сформированными в гражданском праве подходами к обеспечению баланса частных и публичных интересов. От успешного разрешения этой задачи во многом зависит стабильность гражданского оборота, уверенность участников договорных отношений в заключаемых ими соглашениях, соблюдение принципа свободы договора, автономии воли участников.

Следует отметить, что с момента начала реформирования Гражданского кодекса РФ, в ходе которого получили реализацию положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, был накоплен известный опыт правоприменения в отношении обновленного института недействительных сделок, который требует научного осмысления для определения направлений дальнейшего совершенствования законодательства и судебной практики применительно к институту притворных сделок.

С учетом изложенного, диссертационное исследование следует признать своевременным, значимым и актуальным.

Содержание диссертации соответствует специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Работа состоит из введения, основной части, заключения и библиографии.

Основная часть работы представлена тремя главами, каждая из которых обусловлена поставленными автором задачами.

В первой главе «Понятие притворной сделки и её соотношение с иными сделками» анализируется правовая природа притворной сделки; данная глава включает три параграфа: понятие, правовая природа и сущность притворной сделки; соотношение притворных сделок с иными сделками; зарубежный опыт правового регулирования недействительности притворных сделок.

Во второй главе «Недействительность притворных сделок: понятие и правовые основания недействительности» исследуются понятие недействительности притворной сделки, основания ее недействительности и порядок судебного признания притворных сделок недействительными. Данная глава содержит следующие параграфы: понятие и правовые основания недействительности притворных сделок; порок воли и волеизъявления как правовое основание недействительности притворных сделок; судебное признание притворных сделок недействительными и применение последствий их недействительности.

В третьей главе «Правовые последствия недействительности притворных сделок» рассматривается специфика правовых последствий недействительности притворных сделок, в том числе, реституции в качестве одного из таких последствий.

В работе автор опирался на труды таких авторов, как М. М. Агарков, С. С. Алексеев, В. К. Андреев, Ю. Н. Андреев, А. Ю. Бежецкий, Е. Е. Богданова, М. И. Брагинский, С. Н. Братусь, В. А. Белов, Е. В. Васьковский, В. В. Витрянский, А. В. Габов, Ю. С. Гамбаров, В. П. Грибанов, О. В. Гутников, И. А. Данилов, Н. Л. Дювернуа, В. В. Ершов, О. С. Иоффе, А. Г. Карапетов, Х. Кетц, Е. Э. Килина, И. П. Кожокарь, Н. В. Козяр, Н. М. Коркунов, О. А. Красавчиков, Е. А. Крашенинников, В. В. Кулаков, Я. М. Магазинер, А. В. Малько, И. В. Матвеев, Н. И. Матузов, Д. И. Мейер, И. Б. Новицкий, И. А. Покровский, Н. В. Рабинович, Н. Г. Растеряев, М. А. Рожкова, Ф. К. Савиньи, О. Н. Садиков, А. П. Сергеев, В. И. Синайский, Е. А. Суханов, Ю. К. Толстой, Е. М. Тужилова – Орданская, Д. О. Тузов, А. П. Фоков, В. М. Хвостов, Ф. С. Хейфец, К. Цвайгерт, В. П. Шахматов, Г. Ф. Шершеневич, Н. Д. Шестакова, В.

Ф. Яковлев, Л. Эннекцерус и др. Цитирования научных источников корректны.

В диссертации использованы общенаучные (анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, метод моделирования) и частно-научные методы исследования (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический методы), применяемые при решении проблем, относящихся к недействительности притворных сделок (с.7 диссертации).

В представленной диссертации автор анализирует как нормативные правовые акты Российской Федерации, так и международные акты, нормативно-правовые акты зарубежных стран (Германии, Италии, Франции, Чехии и др.), а также материалы судебной практики по теме исследования.

Следует отметить, что соискателем выявлены факторы совершения и признания притворных сделок недействительными: 1) социально-экономические условия жизнедеятельности (функционирование) физических и юридических лиц; 2) материальные и нематериальные потребности субъектов гражданского права; 3) имущественные и неимущественные интересы; 4) мотивы; 5) волевые устремления; 6) целевые установки; 7) принятие решения по реализации воли и достижению цели; 8) заключение притворных сделок и негласных (прикрываемых) сделок; 9) принятие судебного решения о признании притворной сделки недействительной (ничтожной); 10) судебное применение последствий недействительности притворной сделки; 11) судебное признание (непризнание) прикрываемой сделки недействительной (с.172 диссертации)

Автором проведена большая работа по анализу соотношения притворных сделок и иных недействительных сделок: определены их общие и отличительные черты. При этом установлено, что своим признакам притворные сделки достаточно схожи с мнимыми сделками (с.63- 55 диссертации), сделками, совершенными с нарушением закона (с. 55 диссертации), сделками, противными основам правопорядка и нравственности (с.55-62 диссертации), сделками, совершенными под влиянием существенного

заблуждения (с.62-63 диссертации), а также сделками, совершенными под влиянием обмана, насилия, угрозы либо иных неблагоприятных обстоятельств (с.64-68 диссертации).

Теоретическая значимость работы заключается в выработке автором новых подходов к решению проблем, возникающих в связи с признанием притворных сделок недействительными и применением последствий их недействительности; использовании положительного зарубежного опыта по изучаемой теме.

Большинство положений, выносимых на защиту, отвечают критерию научной новизны, и могут быть поддержаны.

В частности, представляют интерес следующие выводы автора:

- аргументация того, что притворные сделки представляют собой гражданско-правовые договоры, односторонняя сделка таковой быть не может (положение № 2, выносимое на защиту);

- обоснование, что категория притворной сделки распространяется только на поименованные договоры в сфере гражданских правоотношений (положение №3, выносимое на защиту);

- установление основания недействительности (порока) притворной сделки в качестве несоответствия воли обеих сторон их волеизъявлению (положение № 6).

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается, в частности, в том, что в представленной работе содержатся предложения по совершенствованию гражданского законодательства, регулирующего отношения, связанные с признанием притворных сделок недействительными и применением последствий их недействительности.

В то же время представленная диссертация не свободна от отдельных недостатков и дискуссионных положений:

1. В положении № 1, выносимом автором на защиту отмечается, что притворные сделки являются разновидностью действий, совершенных в обход закона, под которым диссертант понимает действия граждан и юридических

лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, совершенные в нарушение существующих принципов и норм гражданского права.

В то же время в науке гражданского права сложился подход, что действия в обход закона – это недобросовестное поведение лица, выраженное в осуществлении им своего права таким способом, чтобы избежать установленного законом порядка осуществления права и предусмотренных императивных запретов (в том числе путем использования пробельности и противоречивости действующего законодательства, допускающего двойное толкование нормы закона) и, таким образом, соблюсти словесную форму, но нарушив смысл правовой нормы. «Поступает против закона тот, кто совершает запрещенное законом; поступает в обход закона тот, кто, сохраняя слова закона, обходит его смысл». (Дигесты Юстиниана/Пер. и прим. И.С. Перетерского. М.: Наука. 1984. С. 33). Исходя из данного подхода совершение лицом притворной сделки является правонарушением, а не действием, совершенным в обход закона.

2. Требуется дополнительное обоснование изложенный автором подход относительно понятия каузы сделки (положение № 6, выносимое на защиту). Так, кауза сделки в диссертации понимается «как типовой юридический результат, предусмотренный законом или иными правовыми актами для данного вида сделок» (с.10). Такая позиция существует в доктрине. (см., например, Кошанин А.В. Кауза сделки в гражданском праве. М. 2003). В то же время, в литературе наиболее распространенной является позиция, что кауза – это основание сделки, правовая цель, ради которой она совершается. Правовой результат – это юридические последствия, возникающие вследствие совершения сделки, которые у мнимых и притворных сделок не совпадают. Также следует отметить, что в положении № 4, выносимом на защиту, автор указал, что подлинная кауза прикрываемой сделки – обеспечение исполнения прикрываемой, что также сложно признать типовым юридическим

результатом. Представляется, что сделанный автором вывод требует дополнительной аргументации.

3. По нашему мнению требует дополнительной аргументации положение № 7, выносимое на защиту, согласно которому судебное признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности – это разновидность установления и разрешения органами судебной власти договоров в сфере гражданских правоотношений, нарушающих российское законодательство. В чем конкретно выражается научная новизна данного положения?

4. Следует отметить, что в некоторых местах диссертация, на наш взгляд, перегружена рассуждениями общего плана. Это касается, в частности, дефиниций «субъективное право» (с. 27-28), «осуществление субъективных прав», «правоотношение» (с. 28), «интересы» (с. 128-130), «законные интересы (с. 130), «публичные интересы» (с. 131-132), «основы правопорядка» и «нравственность» (с. 56-59), «насилие», «угроза», «обман» (с.66-67). Представляется, что автору следует пояснить целесообразность подробного исследования данных понятий в диссертации.

В отдельных случаях, на наш взгляд, автор не совсем уверен в используемой терминологии. Так, на стр. 170 работы диссертант отмечает, что «несмотря на свою неправомерность притворные сделки относятся к системе гражданско-правовых сделок, под которыми понимаются правомерные волевые действия...». Возникает вопрос, что же в итоге понимает автор под гражданско-правовой сделкой и что такое, по мнению автора, недействительная сделка.

5. При обосновании научной новизны (с.9 диссертации) соискателем указывается то, что был «проанализирован зарубежный опыт правового регулирования недействительности притворных сделок и применения последствий их недействительности в контексте потенциальной творческой рецепции положительных аспектов такого опыта для российского гражданского законодательства». Представляется, что автору необходимо

более четко обосновать в чем заключается элемент научной новизны этой части работы, учитывая и то, что параграф 3 главы 1 посвящен зарубежному опыту правового регулирования недействительности притворных сделок (с.69-89 диссертации).

6. В представленной диссертации соискатель отмечает, что «вынесение судебного решения о недействительности ничтожной (притворной) сделки и применение судом последствий недействительности притворной сделки являются своеобразными правовыми средствами (способами) защиты субъективных гражданских прав» (с. 122). Подобное утверждение содержится в диссертации и на стр. 173 – «Судебное признание притворной сделки недействительной и применение последствий такого признания относятся к системе гражданско-правовых средств (способов), предназначенных для регулирования, охраны и защиты нуждающихся в этом имущественных отношений». В связи с этим возникает вопрос: что подразумевает автор под термином «способ защиты права», как соотносит способы и формы защиты права, способы защиты и меры охраны субъективных прав, как определяет способы защиты и меры гражданско-правовой ответственности?

Несмотря на отмеченные выше недостатки и спорные положения, следует отметить, что представленная диссертация характеризуется внутренним единством, является самостоятельным, творческим, структурно обоснованным исследованием, соответствующим профилю заявленной научной специальности. Предложенные автором выводы аргументированы, достоверны, являются, в большинстве своем, новыми и критически оценены по сравнению с иными известными ранее решениями. Работа выполнена на должном научно-теоретическом уровне, с использованием обширной научно-эмпирической базы и представляет собой работу, имеющую теоретическую и практическую значимость для российской науки гражданского права. Основные выводы и положения, изложенные в диссертации, с необходимой полнотой отражены в автореферате и опубликованных работах автора. Содержание автореферата и публикаций соответствует содержанию

диссертации. Предложения Н.М. Лакоцениной опубликованы, докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, что подтверждает их самостоятельность и свидетельствует о личном вкладе автора в науку гражданского права.

Таким образом, диссертация Лакоцениной Натальи Михайловны на тему: «Недействительность притворных сделок в гражданском праве России» соответствует требованиям п. 9 и п. 10, 11, предъявляемым Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020) № 842, а диссертант — Лакоценина Наталья Михайловна — заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

 Е.Е. Богданова

125993. Россия, Москва,
ул., Садовая-Кудринская дом 9.
E-mail: eebogdanova@msal.ru

ПОДПИСЬ
ЗА В Е Р Я Ю

Начальник отдела
Управления кадров Л.Б. Красильников
29.11.2021 г.

